

УДК 903.5

А. Гасс

ТОПОЙ, Междисциплинарное научно-исследовательское объединение
научный блок 264, исследовательская группа A-I-1
Германия
Exzellenzcluster 264 – ТОПОИ, Hittorfstr., 18, Berlin, 14195, Germany
E-mail: anton.gass@topoi.org

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ЮГО-ВОСТОЧНОГО СЕМИРЕЧЬЯ В СВЕТЕ ДАННЫХ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В работе рассматриваются предварительные итоги геоархеологических исследований памятников сакской элиты раннего железного века на территории Юго-Восточного Семиречья/ (Казахстан). Анализируются климатические и ландшафтные особенности изучаемого региона как одни из важных факторов становления определенного типа хозяйства древнего населения региона. Дается подробное описание археологических объектов – курганных насыпей и дополнительных конструкций на их периферии, в т.ч. ритуальных дорог, которые сегодня являются наиболее древними свидетельствами дорожного строительства в Среднеазиатском регионе. Обсуждается ландшафтно-географическое размещение сакских могильников вдоль северных склонов Заилийского Алатау – территориальных маркеров сакрального родового пространства саков.

Ключевые слова: Казахстан, Юго-Восточное Семиречье, ранний железный век, саки, могильник.

Введение

Юго-Восточное Семиречье отличается уникальной концентрацией памятников сакской элиты I тыс. до н.э. Однако из сотен находящихся здесь археологических объектов исследованы лишь единицы. Основные изыскания проводились в 1960–1970-е гг. [Акишев, Кушаев, 1963; Акишев, 1978], отдельные раскопки – в первом десятилетии XXI в. [Самашев, Григорьев, Жумабекова, 2005; Самашев и др., 2006]. На территории Юго-Восточного Семиречья практически нет памятников, изученных с применением новейших методов, поэтому одна из задач исследований, которые проводятся с 2008 г.* – попытаться исправить

сложившуюся ситуацию*. Кроме того, с помощью GPS (модель Garmin) планировалось определить координаты известных, картографированных и паспортизированных, а также выявленных в ходе проекта памятников эпохи раннего железа и при техниче-

речья/Казахстан», цель которого – изучение памятников элиты раннего железного века региона на основе методов археологии и физической географии. Исследования проводились при участии Фонда прусского культурного достояния (Берлин, Г. Парцингер, при участии М. Наврота и Р. Бороффки), Германского археологического института (Берлин, А. Наглер), Института физической географии Свободного университета (Берлин, Б. Шютт, К. Зингер и М. Блеттерманн) и отдела исследований раннего железного века Института археологии им. А.Х. Маргулана Республики Казахстан (Алматы, З. Самашев, при участии Б. Нурмуханбетова).

*Работа по проекту еще не закончена, поэтому все нижеизложенное отражает состояние исследований на текущий момент.

*В 2008 г. в научно-исследовательском центре ТОПОЙ (Exzellenzcluster 264 – ТОПОИ, Berlin, Germany) был разработан междисциплинарный проект «Археологические и геоархеологические исследования Юго-Восточного Семи-

ской поддержке спектра программ GIS по аэрокосмическим снимкам топографически их обработать. Предполагалось выяснить: в каких природно-ландшафтных зонах Семиречья находятся могильники с курганами сакской элиты? Прослеживается ли какая-либо взаимосвязь в распределении археологических объектов? Есть ли закономерность в расположении курганов на некрополе в зависимости от их размеров и формы насыпи? Как миграционные процессы отразились на освоении и использовании новых территорий? Являлись ли «царские» курганы саков Семиречья только местами погребений или же их функция была шире?

Географическая характеристика

Семиречье (каз. *Жетысу*) – географическая и историческая область в Центральной Азии. В настоящее время основная часть Семиречья находится на территории Республики Казахстан, а самая южная и юго-восточная его оконечности – на территориях Республики Кыргызстан и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Территория Семиречья, по которой текут семь крупных рек (Или, Каратал, Сарканд, Биен, Аксу, Лепса и Баскан), простирается от горных хребтов Северного Тянь-Шаня, Заилийского и Джунгарского Алатау на юге до озер Балхаш, Сасыколь и Алаколь на севере. Зоной исследований по проекту является юго-восточная часть Семиречья, находящаяся на территории Республики Казахстан. Ее северной границей считаются р. Или и Капчагайское водохранилище, южной – горы

Заилийского Алатау, включая плато Кеген, западной – реки Большая и Малая Алматинка, восточной – восточная оконечность Заилийского Алатау.

Вся исследуемая территория охватывает четыре ландшафтные зоны (рис. 1). Здесь на достаточно небольшом расстоянии (27 км по прямой воздушной линии от высокогорий Северного Тянь-Шаня до южной границы равнинной плоскости) наблюдаются очень большие перепады высот относительно уровня моря (пик Талгар – 4 975 м, южная граница равнинной плоскости – 973 м). Высокогорья Северного Тянь-Шаня сменяются лессовыми предгорьями, далее аллювиальными отложениями конусов выноса, переходящими в равнинную плоскость.

На территории Семиречья прослеживаются три климатические зоны (рис. 2). Высокогорья Тянь-Шаня характеризуются нивальным климатом с довольно коротким летом и большим количеством осадков. Причем твердых осадков выпадает значительно больше, чем успевает растаять и испариться. В зоне предгорий доминирует умеренно континентальный климат; по сравнению с высокогорьем здесь значительно меньше осадков, более продолжительное лето и более мягкая погода в зимние месяцы. В зоне степной полосы господствует резко континентальный климат с жарким летом, холодной зимой и малым количеством осадков. Редкая облачность приводит к колоссальным перепадам дневной и ночной температур. Малое количество осадков и, как следствие этого, низкая влажность являются важнейшими характеристиками данной климатической зоны.

Указанные особенности обусловили наличие на относительно небольшом участке северных склонов

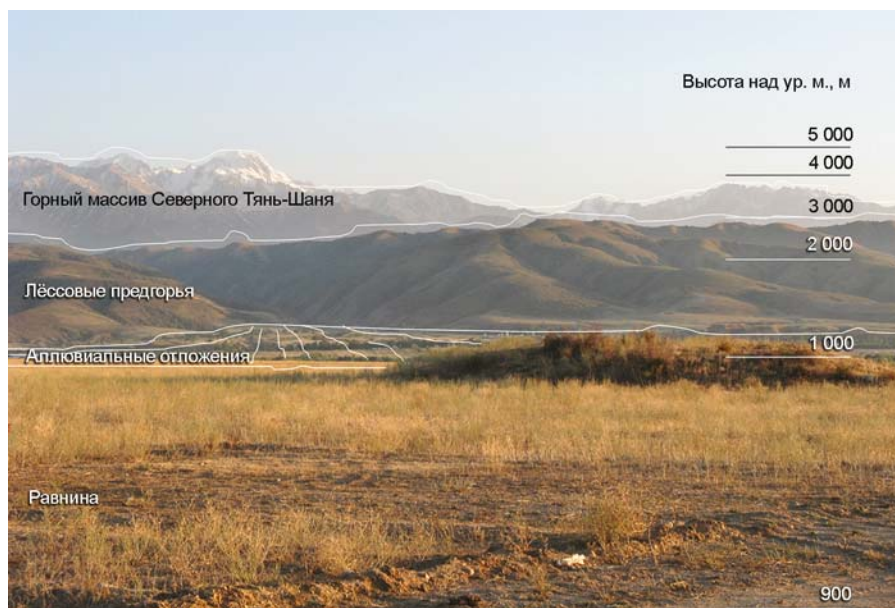

Рис. 1. Ландшафтные зоны Семиречья. Фото М. Блеттерманна.

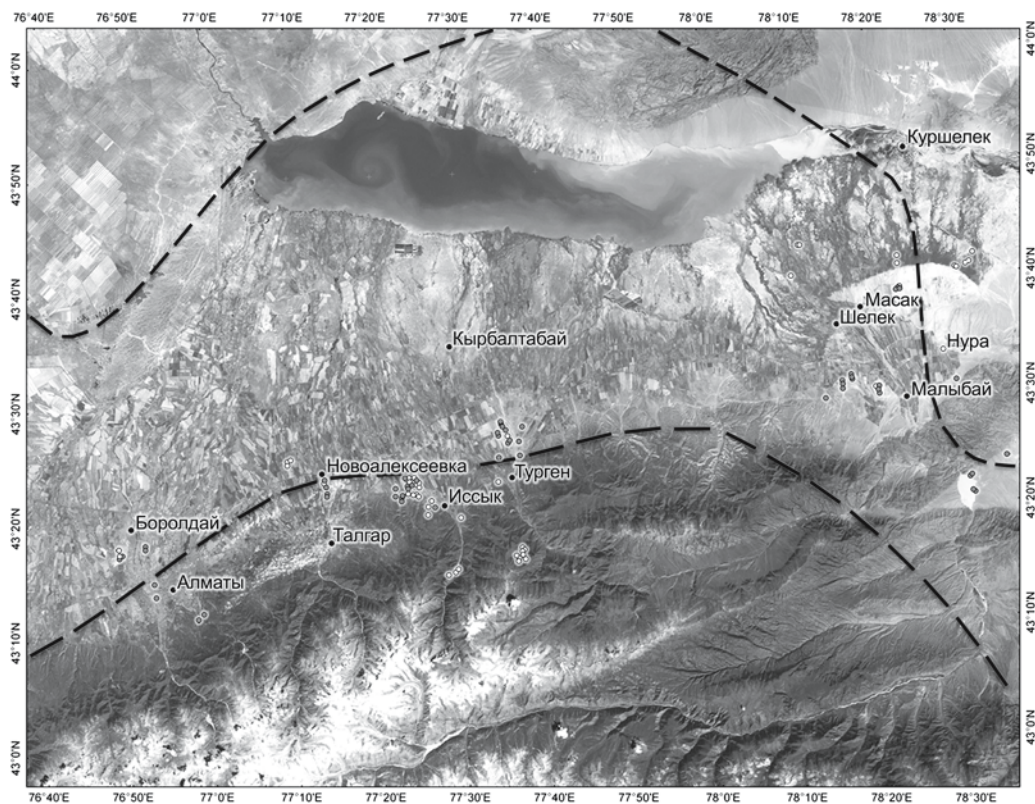

Рис. 2. Климатические зоны Семиречья. Фото М. Блетгерманна.
1 – резко континентальный климат; 2 – умеренно континентальный; 3 – нивальный.

Тянь-Шаня различных зон растительности, комбинированное использование которых дает преимущества для занятия животноводством. Полоса предгорий с плодородными почвами, мягкой зимой и ирригационной системой в жаркие летние месяцы является прекрасным местом для развития земледелия. Можно предположить, что северные склоны Заилийского Алатау являлись узловым пунктом как для оседлого, так и кочевого населения.

Общая характеристика

Могильники раннего железного века, содержащие курганы сакской элиты, были заново осмотрены, измерены и документированы. В качестве курганов элиты рассматриваются конструкции высотой 2 м и более, диаметром от 30–40 м (рис. 3).

В ходе картирования установлено, что все исследованные некрополи располагаются на берегах рек – на второй или третьей надпойменной террасе, вдоль предгорий Заилийского Алатау (т.е. практически на ландшафтном стыке аллювиальных отложений и равнинной плоскости), ориентированы к северу и находятся на расстоянии 0,5–3,0 км от предгорий, занимают плодороднейшие земли. Высокая концентрация

могильников с большими курганами наблюдалась также на плато Кеген и в высокогорных долинах Заилийского и Кунгей Алатау. Как правило, в пределах одного водораздела находится только один могильник. Почти все исследованные могильники возведены на западном берегу. Исключением является могильник у с. Турген, расположенный на обоих берегах р. Турген. Таким образом, реки представляли собой естественную природно-ландшафтную границу между сакральными участками «царских» могильников.

Все могильники раннего железного века с курганами сакской элиты построены по одному образцу. Курганы образуют в среднем одну – семь цепей. В одной курганной цепи находятся от 3 до 20 курганов, которые выстроены по линии север – юг (с небольшими отклонениями).

Курганные земляные насыпи созданы по одному принципу. Почти все они имеют вид усеченного конуса с крутыми склонами. Южный склон более пологий по сравнению с другими. На поверхности редко прослеживаются камни курганного панциря. Практически все курганы несут следы разграбления.

По расположению и специфике внешней формы курганов могильники Семиречья сходны с могильниками северной части Понтийского региона [Мозолевский, Полин, 2005; Polin, 2007], о которых имеются

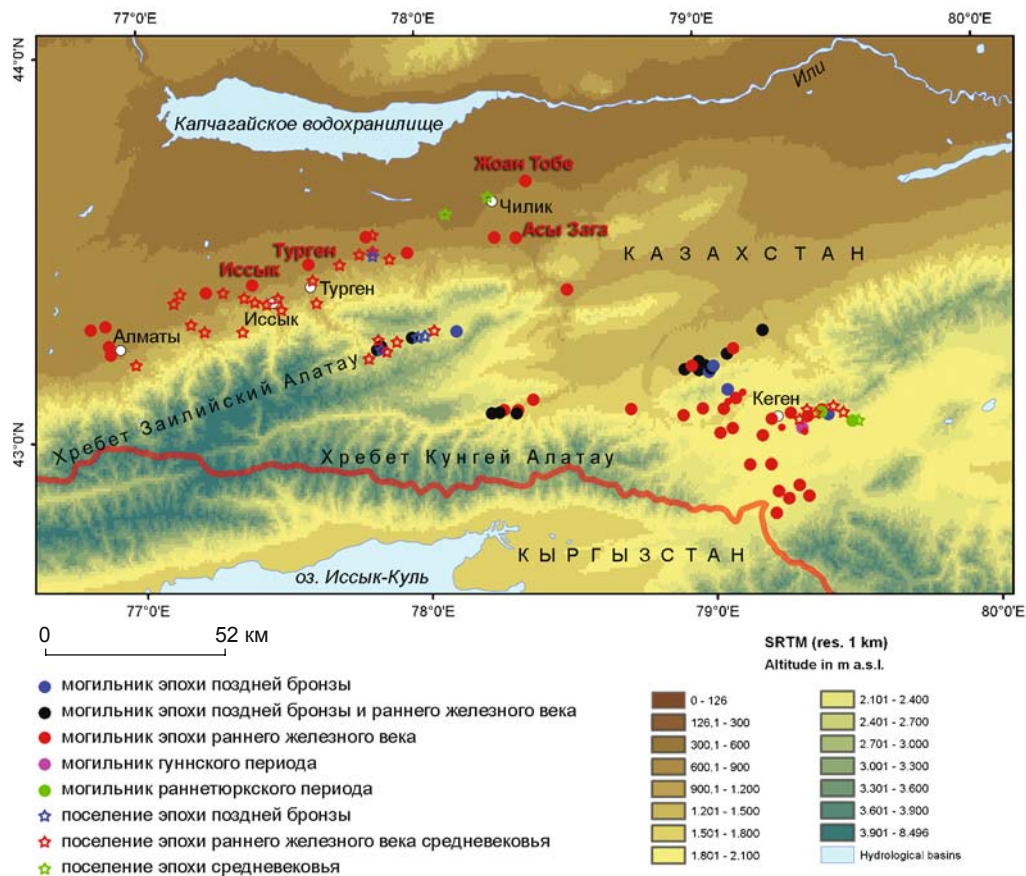

Рис. 3. Исследованные могильники и поселения в Юго-Восточном Семиречье.

письменные свидетельства античных авторов, например Геродота. «Царские» курганы по форме соответствуют описанным скифским святилищам, в частности Ареса [Геродот, 2006, кн. 4, § 62, с. 276–277], вместе с тем они представляют собой места коллективной памяти, которые имели особое значение для

самоидентификации скифов (в нашем случае саков) [Там же, § 71, с. 279–280; § 127, с. 300–301]. Таким образом, исследуемые нами могильники сакской элиты Семиречья являются не только «кладбищами вождей», но и сакральными местами культовой самоидентификации саков.

На территории Юго-Восточного Семиречья курганы создавались и размещались в системе могильника, подчиняясь, как правило, одному принципу. Однако на каждом третьем из исследованных нами могильников встречаются курганы подквадратной формы с пирамидальной насыпью (рис. 4). Также каждый третий исследованный некрополь содержит курганы с ритуальными дорогами. Практически на каждом четвертом могильнике встречаются курганы с каменными кольцами. На некоторых памятниках, например на некрополе Асы Зага, имеются и ритуальные дороги, и курганы с пирамидальной насыпью. Приведем характеристики трех могильников – Иссык, Турген и Асы Зага.

Могильник Иссык (рис. 5). Его координаты: 43°23'30.09" с.ш., 77°23'30.75" в.д., высота над ур. м. 835 м; протяженность по линии север – юг 2,7 км, запад – восток – 2,3 км.

Рис. 4. Соотношение некрополей сакской элиты с дополнительными архитектурными элементами.

Рис. 5. Могильник Иссык. Вид с севера.

Некрополь располагается приблизительно в 40 км к востоку-северо-востоку от г. Алматы, в 6,5 км к северо-западу от г. Иссык (каз. *Есік*), на левом современном берегу одноименной реки. Южнее могильника простираются северные склоны Заилийского Алатау. Объект получил мировую известность благодаря обнаруженному в 1970-е гг. «Золотому человеку» (рис. 6) [Акишев, 1978; Parzinger, 2004, с. 55–57; Samašev, 2007] и до открытия в 2001 г. «царского» погр. 5 в кург. Аржан-2 (Республика Тыва в РФ), содержавшего более 9,3 тыс. артефактов, в т.ч. 5,7 тыс. из золота [Сугунов, Parzinger, Nagler, 2003, 2007, 2010], считался могильником с самым богатым захоронением эпохи раннего железного века восточнее Уральских гор. Столь важный для науки могильник, к сожалению, исчезает: на его территории появляются постройки. Сегодня он насчитывает 52 кургана крупных и средних размеров (рис. 7). Диаметр земляных насыпей курганов составляет 16–145 м, высота 2–8 м. Могильник включает шесть или семь курганных цепей, протянувшихся с северо-запада на юго-восток параллельно руслу реки. Ввиду застройки части территории некрополя точное количество последних установить сейчас не представляется возможным. Во всех курганных насыпях имеется одна или более грабительская воронка. Курганы округлой, полусферической формы с несколько уплощенной вершиной. Три склона курганных насыпей довольно крутые, четвертый, как правило, южный, покатый. Другие внешние архитектурные особенности курганных насыпей данного могильника не выявлены.

Рис. 6. «Золотой человек». Реконструкция К.А. Акишева (по: [Samašev, 2007]).

Могильник Турген (рис. 8). Координаты: $43^{\circ}26'37.29''$ с.ш., $77^{\circ}35'59.99''$ в.д., высота над ур. м. 826 м; протяженность по линии север – юг 6,7 км, запад – восток – 4,1 км. Некрополь Турген расположен в 17,8 км к востоку-северо-востоку от некрополя Иссык, на обоих берегах одноименной реки. Западная часть могильника (на левом берегу Тургена) находится в 1,5 км севернее с. Турген (каз. *Турген*), восточная – на территории с. Каракемер (каз. *Қаракемер*) и лежащих севернее него виноградников. В настоящее время на могильнике насчитывается 33 крупных и средних кургана (рис. 9). Из них 20 курганов, которые образуют две цепи, расположены на левом берегу реки. Третья цепь, состоящая как минимум из 13 курганов*, находится на противоположном берегу. Курганные цепи ориентированы по линии север – юг и располагаются параллельно руслу реки.

*Ввиду застройки части территории могильника на правом берегу точное количество курганов установить не удалось.

Рис. 7. План могильника Иссык (SPOT).

Рис. 8. Могильник Турген. Вид с юга.

Диаметр курганов от 22 до 70 м, высота от 3–4 до 9–10 м. Все курганные насыпи имеют следы разграбления. Курганы округлой, полусферической формы с несколько уплощенной вершиной. Южная часть насыпи 27 курганов более покатая. Курганы 7, 16 и 17 (по нашей рабочей нумерации) были частично или полностью раскопаны*, кург. 23 частично разрушен**, поэтому установить, какая сторона у них была покатой, не представлялось возможным.

Курган 12 имел подквадратную форму; он был построен в форме платформы с плоской вершиной. Вокруг кург. 4 на расстоянии 16 м от подошвы было выложено кольцо из белых и красных камней (речных окатышей). В северо-восточном секторе между каменным кольцом и подошвой кургана зафиксирована каменная насыпь диаметром 12 м и высотой до 0,2 м, являющаяся, возможно, малым курганом.

Наиболее интересным представляется кург. 3, диаметр которого 70 м, высота 7 м (рис. 10). У него округлая в плане насыпь полусферической формы, сильно уплощенная вершина, южный покатый склон. Всю насыпь покрывал серый камень мелких и средних размеров. На вершине кургана зафиксирована грабительская воронка. В периферийной части курган окружен 41 конструкцией, представлявшей собой округлое, в плане овальное или эллипсовидное скопление камней, едва возвышающееся над современной поверхностью, диаметром 1,5–6,3 м (рис. 11). В 30 м от подошвы кургана находилась

ритуальная дорога шириной в среднем 3 м, диаметр ее кольца по внешней линии 139 м (рис. 12). Ее внешние границы были обозначены крупными красными камнями. Внутреннее пространство заполняли серо-белые речные окатыши средних размеров. В 26 м от

Рис. 9. План могильника Турген (SPOT).

Рис. 10. Курган 3 могильника Турген. Вид с востоко-юго-востока.

*Охранные раскопки аварийных памятников проводились Б. Нурмуханбетовым в 1992 [Нурмуханбетов, Ченцов, Жаксылыков] и 1997 г. [Нурмуханбетов].

**Со слов Б. Нурмуханбетова, в 1980-е гг. на поверхности кург. 23 в черте с. Каракемер был построен кинотеатр с прилегающей асфальтированной парковочной стоянкой. Вскоре кинотеатр был разрушен. В 2009 г. на поверхности кургана прослеживались следы фундамента кинотеатра и брошенной стоянки.

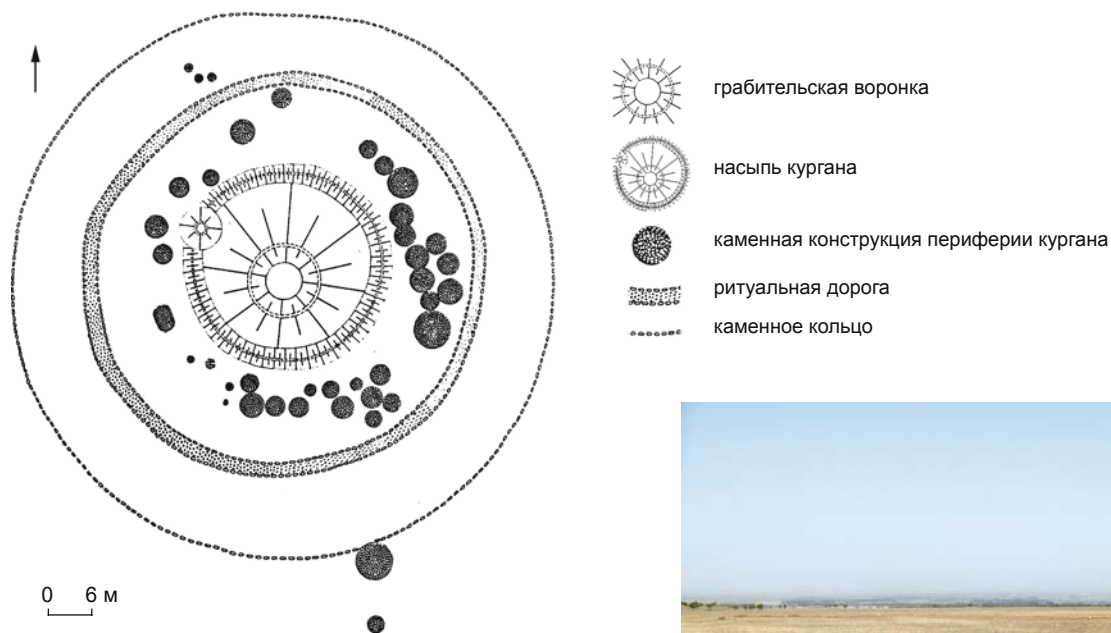

Рис. 11. План кург. 3 могильника Турген (по: [Нурмуханбетов, 1998]).

Рис. 12. Ритуальная дорога (западная часть). Курган 3 могильника Турген. Вид с юга.

Рис. 13. Каменное кольцо. Западная часть. Курган 3 могильника Турген. Вид с юга.

ритуальной дороги и в 61 м от подошвы кургана было выложено каменное кольцо диаметром до 200 м, которое состояло только из серых камней средних и крупных размеров (рис. 13).

Таким образом, кург. 3 могильника Турген представлял собой ритуальный комплекс, состоявший как минимум из четырех основных элементов (курганная насыпь, каменные конструкции на периферии кургана, ритуальная дорога и каменное кольцо). Необходимо отметить цветовую гамму конструкций (красно-бело-серая), которая безусловно имела значение, возможно, ритуальное.

Курган 3 занимал несомненно доминирующее положение в могильнике и благодаря цветным камням вся конструкция приобретала дополнительные черты монументальности.

Могильник Асы Зага (рис. 14, 15). Координаты: $43^{\circ}30'18.13''$ с.ш., $78^{\circ}20'26.32''$ в.д., высота над ур. м. 840 м; протяженность по линии север – юг 1,4 м, запад – восток – 0,5 км. Некрополь располагается около с. Кызылшарык (каз. *Қызыл шарық*), в 14 км юго-юго-восточнее г. Чилик (каз. *Шелек*) на правом берегу р. Асы (каз. *Асы*). Все курганные насыпи с южной стороны покатые, периферия практически не потревожена. Могильник состоит из шести курганов, выстроенных по линии север – юг. Его особенность в том, что все курганные насыпи довольно большие и разные, в диаметре от 40 до 148 м, высотой от 2,5 до 21 м.

Курган 1 – самый большой и, видимо, основной на могильнике: его высота 21 м, диаметр 148 м (рис. 16). С учетом диаметра ритуальной дороги по ее внешне-

Рис. 14. Могильник Асы Зага. Вид с юга.

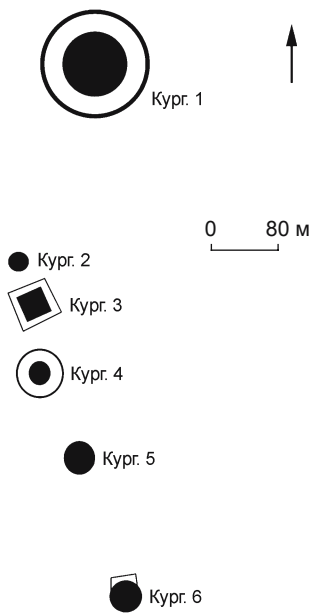

Рис. 15. План могильника Асы Зага.

му краю, размер конструкции увеличивается до 252 м. Курган маркирует самую северную точку некрополя, стоит обособленно, к северо-западу от цепочки остальных курганов. На земляной насыпи кургана прослежены мелкие и средние камни курганного панциря. Округлая в плане насыпь полусферической формы имела уплощенную вершину, южный склон был покатый. В центральной и северной частях курганной насыпи зафиксированы две грабительские воронки довольно больших размеров.

В 47 м от подножия кургана находилась ритуальная дорога, общая ширина которой составляла 5 м (рис. 17). По

Рис. 16. Курган 1 могильника Асы Зага. Вид с запада.

Рис. 17. Ритуальная дорога (юго-западная часть). Вид с востока. Курган 1 могильника Асы Зага.

краям дорога была ограничена уложенными в линию круглыми (средние размеры $60 \times 40 \times 30$ см) камнями красно-розового оттенка. Внутренняя ее часть была заполнена утробованным мелким камнем и глиной. Внутри очерченного пространства всей конструкции между курганной насыпью и ритуальной дорогой зафиксирована 21 каменная конструкция округлой формы диаметром от 1,5 до 5,0 м. Эти сооружения являются, скорее всего, малыми курганами, но уточнить это можно будет только в ходе раскопок.

Курган 2 – самый маленький на могильнике (рис. 18). Его полусферическая насыпь с сильно уплотненной вершиной достигает в высоту 3 м, в диаметре 40 м. На поверхности кургана встречены одиночные

Рис. 18. Курган 2 могильника Асы Зага. Вид с запада.

Рис. 19. Курган 3 могильника Асы Зага. Вид с запада.

Рис. 20. Курган 4 могильника Асы Зага. Вид с западо-северо-запада.

мелкие камни. В центре находится грабительская воронка. Южный склон курганной насыпи более покатый.

Курган 3 в плане подквадратной формы, с насыпью в виде усеченной пирамиды (рис. 19). Высота кургана 4 м, длина сторон 56 м. В 17 м от подошвы кургана построена ритуальная дорога (длина каждой стороны в среднем 95 м), повторявшая форму курганной насыпи. Последняя имела приблизительную ориентацию углами по сторонам света. Вся ее поверхность покрыта дроблеными камнями красного оттенка. В центре кургана – большая грабительская воронка. В северо-западном углу курганной насыпи зафиксированы остатки крепиды. Южный склон курганной насыпи по сравнению с другими более покатый.

Ритуальная дорога вокруг кург. 3 шириной 2,5 м, по конструкции идентична ритуальной дороге кург. 1, отличается лишь размерами и формой. Вокруг кург. 1 она сохранилась очень хорошо, вокруг кург. 3 в таком же состоянии только западная и северная части, восточная и южная части сохранились фрагментарно, небольшими отрезками или одиночными каменными линиями, видимыми на современной поверхности.

Курган 4 достигает в высоту 5 м, в диаметре 62 м (рис. 20). Полусферическая земляная насыпь кургана с уплотненной вершиной была покрыта камнями мелких и средних размеров белого цвета. В верхней части курганной насыпи камней не было. В центральной части кургана фиксировалось понижение, возникшее, видимо, в результате разграбления. Юго-юго-западный склон кургана по сравнению с другими наиболее покатый.

В 20 м от подошвы кургана пролегла ритуальная дорога шириной 2 м и диаметром по внешнему краю 106 м; она сохранилась фрагментарно. На северо-северо-западной периферии кургана между курганной насыпью и ритуальной дорогой были зафиксированы четыре небольших каменных сооружения, которые могут быть интерпретированы как малые курганы.

Курган 5 в высоту 6 м, в диаметре 72 м (рис. 21). Округлую полусферическую, с уплотненной вершиной насыпь по склонам покрывали камни средних размеров. На вершине кургана камни не отмечены. На кургане не было также следов грабительских воронок и просадок. Юго-западный склон курганной насыпи по сравнению с другими наиболее покатый.

Курган 6 в высоту 5 м, в диаметре 68 м (рис. 22). Вся поверхность округлого в пла-

не, полусферического, с уплощенной вершиной кургана покрыта отдельными камнями средних и малых размеров. На вершине каменное покрытие отсутствовало, в центре отмечена грабительская воронка. Южный склон насыпи по сравнению с другими наиболее покатый.

У подножия кургана с северной стороны над современной поверхностью возвышается своеобразная «ступенька» (длина 52 м, ширина 22, высота до 0,5 м) из земли, глины и битого камня. Поскольку кург. 6 самый крайний и территория южнее него распахивалась, можно предположить, что остальная часть конструкции комплекса была уничтожена, а «ступенька» представляет собой остатки разрушенной платформы кургана.

Ни подквадратная в плане форма пирамидальных курганов, ни наличие ритуальных дорог вокруг некоторых курганов не могут быть объяснены лишь архитектурной задумкой конструкции. Первичные исследования этого феномена на территории Юго-Восточного Семиречья тоже не дали какого-либо определенного ответа [Самашев и др., 2009]. Чем обусловлены разница в форме курганов, наличие или отсутствие ритуальных дорог вокруг них – предстоит выяснить в ходе дальнейших исследований. Возведение таких «отклоняющихся от нормы» сооружений можно отнести, скорее всего, к специфике религиозных представлений и связанных с ними ритуалов саков.

Ритуальные дороги

То, что вокруг кург. 3 могильника Турген и кург. 1, 3 и 4 могильника Асы Зага были построены ритуальные дороги, а не двойные каменные кольца, доказывают результаты раскопок кург. 1 могильника Жоан Тобе, расположенного в 12 км северо-восточнее населенного пункта Чилик и в 17 км северо-северо-восточнее могильника Асы Зага, который исследовался германско-казахстанской археологической экспедицией в 2008 г. [Там же]. Как и на могильнике Асы Зага, на некрополе Жоан Тобе наиболее крупным был самый северный курган. Его также оконтуривала ритуальная дорога. На нескольких ее участках проводились раскопки, благодаря которым

Рис. 21. Курган 5 могильника Асы Зага. Вид с северо-запада.

Рис. 22. Курган 6 могильника Асы Зага. Вид с западо-северо-запада.

Рис. 23. Курган 1 могильника Жоан Тобе. План и разрез ритуальной дороги (восточный сектор). Объект 31.

можно составить представление о том, как была построена дорога (рис. 23)*.

Исследованная ритуальная дорога вокруг кург. 1 могильника Жоан Тобе является первым свидетельством

*Выражаю благодарность З. Самашеву, А. Наглеру, Г. Парцингеру, М. Навроту и Р. Бороффке за предоставленную возможность опубликовать данное фото.

бытования у населения Средней Азии традиции дорожного строительства в столь раннее время [Там же]. Технология была высокоразвитой: трасса будущей дороги выравнивалась, утрамбовывалась и вымачивалась средней величины камнями. Таким образом создавался фундамент будущей дороги. По краям он был ограничен уложенными в линию крупными продолговатыми камнями. Затем на него нанесли и утрамбовали слой перемешанной с мелким щебнем глины [Там же].

Некрополи – сакральные родовые пространства саков

Причины создания на относительно небольшом пространстве нескольких некрополей, содержащих курганы сакской элиты, пока малопонятны. Можно предположить, что один такой могильник, на котором похоронена находившаяся в родстве знать, был «родовым кладбищем» и маркировал собой рубежи территории, подвластной определенному роду. Но поскольку в Юго-Восточном Семиречье нет курганов ранних периодов, а основная масса изученных здесь памятников датируется V–III вв. до н.э. [Parzinger, 2006, S. 659–662], можно сделать вывод о практически синхронном сооружении этих могильников – в течение 180–200 лет в V–III вв. до н.э. и о сосуществовании нескольких родов, которые приблизительно в одно и то же время могильниками с курганами элиты отметили подвластные им территории. Однако его можно опровергнуть с помощью несложного математического расчета. На исследуемом участке северных склонов Заилийского Алатау (без учета высокогорных долин), длина которого составляет ок. 200 км, было зафиксировано 12 могильников с курганами сакской элиты, удаленных друг от друга на относительно равное расстояние. «Владения» одного рода, находившиеся в окрестностях некрополя, простирались в среднем на 16,7 км; этой территории для древнего населения, которое вело кочевой образ жизни, было совершенно не достаточно.

По нашему мнению, северные склоны Заилийского Алатау не являлись основной зоной расселения родов, племен и племенных объединений носителей сакской культуры (она находилась за пределами этого региона). Здесь возводились курганы «вождей». Именно сюда саки привозили своих умерших «царей». Каждый род или племя имел определенный участок «сакрального пространства», где и создавал курганные цепи, которые со временем образовывали могильники. Территория одного такого «сакрального участка» ограничивалась естественными рубежами, в нашем случае – реками. Какие земли относились к «сакральным участкам» – на том же берегу, где были могильники, или на противоположном, объяснить пока не представляется возможным.

Выводы

В ходе полевых исследований в Юго-Восточном Семиречье на линии ландшафтного перехода от предгорий к равнине на берегах рек выявлен ареал памятников сакского периода эпохи раннего железного века, в т.ч. больших курганов сакской элиты. Курганы образуют цепи, ориентированные в основном по линии север – юг. На некрополях может быть одна или несколько цепей.

Прослеживается закономерность в выборе мест для могильников и организации внутреннего пространства некрополей. Курганы сооружались по одному принципу. Почти все они округлой формы, с уплощенной верхушкой и одним более покатым склоном, как правило, южным. По форме курганы сакской элиты сходны с курганами Европейской Скифии и в целом соответствуют подробно описанным Геродотом скифским святилищам, в частности Ареса [2006, кн. 4, § 62, с. 276–277] *. Следует отметить параллели с другими исследованными археологическими объектами скифской культурно-исторической общности, к которой принадлежат носители сакской культуры, например, со скифским святилищем на могильнике Байкара в Северном Казахстане [Parzinger et al., 2003] или с большим «царским» курганом-святилищем Барсучий Лог в Хакасии [Parzinger, Nagler, Gotlib, 2007]. Можно предположить, что большие курганы сакской элиты повторяли по крайней мере по форме святилище Ареса – одного из главнейших богов скифского пантеона. Как известно, в большинстве культур высшую знать обычно хоронили в святилищах или храмах [Stadelmann, 1985; Hesberg, Panciera, 1994; Brandenburg, 1972; Heidenreich, Johannes, 1971; Gersman, 2008]; такая традиция могла бытовать и у представителей скифской культурно-исторической общности [Мозолевский, Полин, 2005, с. 198]. Являлись ли большие курганы, в которых погребена сакская элита, святилищами, или же они лишь по форме были аналогами святилищ-храмов – пока не ясно. Наличие вокруг курганов ритуальных дорог и рвов, очерчивающих границу «сакрального пространства», позволяет предположить, что курганы в частности и могильники сакской элиты в целом не только были кладбищами, но и имели сакральное значение.

В свете информации, полученной в ходе последних исследований, носители сакской культуры предстают в новом облике. Кочевники эпохи раннего железа были не только скотоводами и отличными воинами, но и, судя по четкой планировке и монументальности сооружений, прекрасными организаторами, архитек-

*По мнению некоторых исследователей, современная форма кургана – результат «естественных» процессов [Руденко, 1918, с. 4; Мозолевский, Полин, 2005, с. 236–237].

торами и строителями с мощнейшей аналитически слаженной и отработанной системой логистики. Они занимались и дорожным строительством; проложенные ими ритуальные дороги – единственный пример такой деятельности в то время в Средней Азии.

Следующим шагом наших исследований является обработка полученных материалов и их систематизация. На основе полученных данных будет создана теоретическая модель историко-культурного ландшафта Юго-Восточного Семиречья.

Список литературы

Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. – М.: Искусство, 1978. – 131 с.

Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. – 321 с.

Геродот. История / пер. и примеч. Г.А. Стратановско-го. – М.: АСТ, 2006. – 671 с.

Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. – Киев: Изд. дом «Стилос», 2005. – 599 с.

Нурмуханбетов Б.Н. Тургенский культурно-ландшафтный комплекс // Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Отчет о работах Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции в 1997 г. // Архив ИА МОН РК. Д. 2496.

Нурмуханбетов Б.Н., Ченцов С.П., Жаксылыков С.Д. Охранные археологические работы МП «Аталык» 1992 г. по договорам с Министерством культуры Республики Казахстан // Архив ИА МОН РК. Оп. 2. Д. 2379.

Руденко С.И. Отчет о раскопках Прохоровских курганов // Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. – Пг.: [б.и.], 1918. – С. 1–12. – (МАР; N: 37).

Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. – Алматы: КазИздат КТ, 2005. – 182 с.

Самашев З., Джумабекова Г., Нурпеисов М., Чотбаев А. Древности Алматы: Курганы Боролдая. – Алматы: Grapho-art, 2006. – 215 с.

Самашев З., Наглер А., Парзингер Г., Наврот М. Совместные германско-казахские исследования больших сакских курганов Семиречья // Пятая Кубанская археологическая конференция: мат-лы конф. – Краснодар, 2009. – С. 350–352.

Brandenburg D. Samarkand. Studien zur islamischen Baukunst in Uzbekistan (Zentralasien). – Berlin: Hessling, 1972. – 294 S.

Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der skythische Fürstengrabbügel von Aržan 2 in Tuva. Vorbericht der russisch-deutschen Ausgrabungen 2000–2002 // Eurasia Antiqua. – 2003. – Bd. 9. – S. 113–162.

Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der Fürstenkurgan Aržan 2 // Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen. Ausstellungskat. Berlin, 6. Juli bis 1. Oktober 2007; München, 26. Oktober 2007 bis 20. Januar 2008, Hamburg, 15. Februar bis 25. Mai 2008. – München et al.: Prestel, 2007. – S. 69–82.

Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Archäologie in Eurasien 26. Steppenvölker Eurasiens 3. – Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2010. – 330 S. + 153 Taf.

Gersman G. Saint-Denis und der Totenkult der Restauration. Von der Rückeroberung eines königlichen Erinnerungsortes // Kulturelles Gedächtnis und interkulturelle Rezeption im europäischen Kontext / Hrsg. E. Dewes, S. Duhem. – Berlin: Akademie, 2008. – S. 139–158.

Heidenreich R., Johannes H. Das Grabmal Theodorichs zu Ravenna. – Wiesbaden: F. Steiner, 1971. – 189 S.

Hesberg H. von, Panciera S. Das Mausoleum des Augustus: der Bau und seine Inschriften. Bayerische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse. – München: Verlag der Bayerischen Akad. der Wiss., 1994. – 199 S. – (Abh. N.F., [108]).

Parzinger H. Die Skythen. – München: Verlag C.H. Beck, 2004. – 128 S.

Parzinger H. Die frühen Völker Eurasiens. Vom Neolithikum bis zum Mittelalter. – München: Verlag C.H. Beck, 2006. – 1045 S.

Parzinger H., Nagler A., Gotlib A. Die Fürstengräber der Tagar-Kultur // Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen. Ausstellungskat. Berlin, 6. Juli bis 1. Oktober 2007; München, 26. Oktober 2007 bis 20. Januar 2008, Hamburg, 15. Februar bis 25. Mai 2008. – München et al.: Prestel, 2007. – S. 102–115.

Parzinger H., Zajbert V., Nagler A., Plešakov A. Der große Kurgan von Bajkara. Studien zu einem skythischen Heiligtum. Archäologie in Eurasien 16. – Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2003. – 280 S.

Polin S.V. Fürstenkurgane in der ukrainischen Steppenzone // Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen. Ausstellungskat. Berlin, 6. Juli bis 1. Oktober 2007; München, 26. Oktober 2007 bis 20. Januar 2008; Hamburg, 15. Februar bis 25. Mai 2008. – München et al.: Prestel, 2007. – S. 256–267.

Samašev Z. Die Fürstengräber des Siebenstromlandes // Im Zeichen des goldenen Greifen. Königsgräber der Skythen. Ausstellungskat. Berlin 6. Juli bis 1. Oktober 2007; München, 26. Oktober 2007 bis 20. Januar 2008; Hamburg, 15. Februar bis 25. Mai 2008. – München et al.: Prestel, 2007. – S. 162–170.

Stadelmann R. Die ägyptischen Pyramiden: vom Ziegelbau zum Weltwunder. – Darmstadt: Wiss. Buchges., 1985. – 296 S.